

Московский вестник
1. Москва 1962, 8 июня

ЖИТЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ!

В ПОЛУРАЗРУШЕННОМ мадридском отеле люди по ночам слышат от близких разрывов, и умирает юноша Уильямсон, так и не дождавшись своего первого дня войны, задания. Трагическим призраком войны с лицом обожженного и черным прикладом немецкий антифашист Макс, отдавший всего себя сражающейся Испании...

Но это спектакль только о войне, сколько в мире, и в войне, и в мире для перед человеком — только один выбор — верность долгу перед людьми или жизни для себя.

Театр «Современник» поставил «Пятую колонну» Э. Хемингуэя. В пьесе, раскрывающей в работе контрразведки республиканской Испании в 1936 году, театр искал не хроникальной достоверности, не строгого историзма, соб-

людения деталей времени и места, но все свои усилия сосредоточил на том, чтобы постигнуть человеческую, глубокую философскую мысль, которая вдохновила Хемингуэя на создание «Пятой колонны».

«Пятая колонна» в «Современнике»

Молодые люди — вот тема спектакля «Современника». Она сообщила ему высокую гражданственность, страстное публицистическое звучание, современную остроту и целеустремленность.

Прежде чем начнется спектакль, на закрытом занавесе возникают черты Хемингуэя. Огромные глаза будут всматриваться в зал, словно спра-

шивая, требуя ответа: знаете ли вы, люди, чем вы сильны в борьбе со злом, войной, фашизмом, знаете ли вы, как вы сильны?

«Современник» ищет ответ на этот вопрос в судьбах каждого из своих героев.

В юном Уильямсоне (О. Табиков), который еще ничего не успел в жизни, даже научиться курить, и погиб в чуждом гостевом номере от пули, предназначавшейся другому, погиб, так и не выпустив из мертвой руки большой, теплый, сочный альфонс.

В обезображенном чертах антифашиста Макса (И. Каша) читает театр историю человеческого мужества, в самый суровый невозмутимости героя находит тот предел бесстрашия, родившийся в испытаниях, когда и сама смерть уже не власти над этим смертным человеком. В молчаливом Антонио (В. Замятинский) видит театр высокого и бескомпромиссного служения справедливости. И восхищается поистине великодушным жизнелюбием маркизанта Амиты (Н. Дорошина).

Самотверженность, юности и бесстрашие зрелости, беззаветное служение идее и горячая влюбленность в жизнь — вот оружие и сила этих разных людей, соединившихся в общей борьбе.

И есть среди них человек, который написан Хемингуэем сложнее и подробнее остальных. Человек, пришедший в революцию из другой жизни, Антерская работа Олега Ефремова в этой роли — большая и принципиальная удача спектакля. И то, что сумел прочесть актер в судьбе своего героя, никак не укладывается в рамки традиционной истории интеллигента, пришедшего в революцию. Весь богатый интеллект Филиппа, вся тонкость и многообразие его мироощущения понадобились актеру для того, чтобы оценить суровость жертв, которых требует от каждого своего бойца революция, и бесценность скудных наград, которые она дает взамен.

Ефремов играет жизнелюбца, человека, умеющего радостно и щедро жить, ценить красоту и богатство жизни. Энергия жизнелюбия, задавленная усталостью, ежеминутным напряжением опаснейшего дела, бунтует, бурлит, не хочет подчиниться, и герой бунтует, ищет выход в желчном сарказме слов, в озорных мальчишеских выходках. А иногда просто мечтает о другой, грядущей жизни, в которой не будет бомбежек по ночам и крови, и мальчишек, упавших с простреленной головой и не успевших выпустить из рук пистолета.

И все-таки, потянувшись за мечтой, представив себя наслаждающимся всеми благами и радостями жизни, он возвращается, возвращается к своему делу, которое каждый день грозит ему гибелью, к своим суровым товарищам, у которых ему еще многому нужно учиться, но которые научили его главному — уметь жить для людей.

«Пятая колонна» заканчивает «Современник» нынешний сезон. И хотя не все равноценно в этом спектакле и можно было бы пожелать большего напряжения и героики в передаче боевых будней сражающейся республики, спектакль в целом свидетельствует о растущей зрелости коллектива, о гражданской активности его устремлений.

В. ЛИФТОВА.